

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ СОБОЛЕВ

доктор исторических наук,
заведующий сектором истории Академии наук
и научных учреждений
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: vlad_history@mail.ru

УДК: 59.579; 069:5

DOI 10.24411/2079-0910-2020-11002

Зоологический музей Академии наук в первые годы советской власти

Зоологический музей на рубеже двух веков занимал достойное место среди академических учреждений гуманитарного профиля. К началу Февральской революции 1917 г. он являлся важным центром научных исследований по изучению фауны России и сопредельных территорий. Музеем велась также успешная работа по распространению и популяризации научных знаний среди широких слоев населения страны. Революционные преобразования не смогли разрушить традиционную деятельность музея по сохранению национального культурного и научного наследия. Даже в самых тяжелых условиях социальных потрясений, Гражданской войны и разрухи он не прекращал выполнение своих основных функций. Деятельности музейных работников были присущи высокий профессионализм, преданность своему делу и энтузиазм. Мы должны сохранить и эту страницу истории отечественной науки для будущих поколений научных работников.

Ключевые слова: Академия наук, музейные учреждения, Зоологический музей, центр науки, революционные преобразования, сохранение традиций, энтузиазм работников, исторический опыт.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-011-00204.

Санкт-Петербургская академия наук занимала особое место в развитии культуры дореволюционной России: она являлась носителем и продолжателем ряда важных традиций в этой области. Этот благотворный процесс находил отражение, в частности, в деятельности академических музеев. К моменту Октябрьской революции 1917 г. в систему Академии наук входило пять музеев; это были старейшие и весьма авторитетные музейные учреждения страны. Достойное место среди них занимал Зоологический музей. Зоологический музей (далее везде ЗМ) уходит корнями в петровскую Кунсткамеру. Самостоятельным он стал в 1832 г.¹ В Музее были

¹ Зоологический музей АН СССР // Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник / Ред. коллегия: Л.Н. Белова, Г.Н. Булдакова, А.Я. Дегтярев и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. С. 227.

энтомологической коллекции⁶ В.А. Кизерицкого из Петроградского реального училища, энтомологической коллекции С.Н. Радионова из Иркутска и др.⁷

Наше внимание привлек один очень любопытный документ — «Отчет по сбору естественно-исторических коллекций, произведенный в 1920 г. Гидрографической Экспедицией Восточного океана», — отложившийся в архивном фонде ЗМ⁸. Оказывается, небольшая экспедиция под руководством А.Н. Покровского летом 1920 г. на транспортном корабле «Охотск» вела сбор коллекций и научные наблюдения, продвигаясь вдоль восточного побережья Камчатки. «Охотск» являлся старым, уже списанным судном; на нем удалось оборудовать каюту-лабораторию, где проводилось «консервирование» добытых тралом животных, снятие шкурок и набивка чучел. В распоряжении экспедиции было три трала: «Бим-трал», «Большой Сигзби» и «Малый китайский». Кроме того, попутно собирались гербарии и велись научные наблюдения за температурой и удельным весом воды, воздушными потоками и др. В целом «Отчет» может стать основой для захватывающего приключенческого рассказа — о том, как в сложнейших условиях «Охотск» пересек Японское и Охотское моря; как отважных ученых встретило побережье Камчатки; о том, как попутно была еще оказана помощь вспомогательному крейсеру «Командор Беринг», который потерпел аварию (к отчету приложена и фотография полузатонувшего «Беринга»). За время этой экспедиции было собрано, по данным «Отчета», 430 экз. растений (200 видов), 22 шкурки животных, 37 образцов горных пород и др. В стране еще полыхала Гражданская война, но многие научные сотрудники музеев продолжали свою работу, сохраняя верность долгу.

Новые поступления в Зоологическом музее активно использовались в научно-исследовательской работе, ими дополнялись стационарные экспозиции и на их основе строились выставки. Так, в начале 1920-х гг. в Музее были созданы и функционировали несколько выставок: по истории музея, «Фауна озер России», «Коллибри и райские птицы», «Антропоморфные обезьяны», «Энтомологическая» и др.⁹

Одним из главных показателей музейной деятельности была и остается посещаемость. Проведенный нами анализ данных о динамике посещаемости Зоологического музея свидетельствует о том, что к середине 1920-х гг. Музею удалось достичь самого высокого ее уровня, ранее зафиксированного лишь в 1913 г.¹⁰:

Годы	Местные	Иногородные	Рабочие и служащие	Военнослужащие	Всего
1913	19 546	6 947	—	7 670	94 241
1917	5 259	1 270	—	3 726	81 456
1918	845	—	—	—	4 228
1919	17 119	5 510	—	348	35 889
1920	11 202	9 464	—	595	31 665
1921	4 004	2 666	504	689	12 533

⁶ Коллекция насекомых.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–26.

⁸ Там же. Д. 166. Л. 86–101.

⁹ Там же. Д. 449. Л. 8–8 об.

¹⁰ Там же. Л. 29.

1922	9 470	1 097	45	1 100	32 361
1923	28 028	2 636	1 681	4 027	83 889
1924	24 743	1 135	1 287	2 837	66 414
1925 за 6 мес.	21 412	1 447	1 515	1 921	48 826

Заметим, что в подготовленной нами и приводимой выше таблице удалось обобщить сведения и о социальном составе посетителей Музея, что само по себе достаточно интересно.

Следует отметить, что Зоологический музей, как и все другие музеи Академии наук, долгие годы был открыт для бесплатного посещения. Первые попытки изменить подобное исторически сложившееся положение были предприняты после введения в стране новой экономической политики. Отдел музеев Наркомпроса в декабре 1922 г. обратился к руководству Академии наук с предложением «о введении в музеях платности за посещения». Этот вопрос тогда был передан в дирекции самих музеев на заключение, и сами музеи «выразили желание о сохранении бесплатности»¹¹. Только после того, как бедственное материальное положение академических музеев достигло предела и началось систематическое сокращение их штатной численности, в мае 1923 г. было принято решение Общего собрания Академии наук и, наконец, «введена платность за посещение музеев»¹².

Внимания историка науки заслуживает и опыт издательской деятельности Зоологического музея. С 1896 г. выходил «Ежегодник Зоологического музея АН»; объем одного тома составлял около 40 авторских листов. С 1911 г. Музеем издавался сборник «Фауна России и сопредельных стран»; объем каждого сборника составлял около 20 авторских листов. В советское время было продолжено издание этих традиционных научных трудов.

Для популяризации научных знаний большое значение имели музейные издания другого типа: путеводители, пособия, инструкции и др. В 1917 г. было подготовлено к печати уже 5-е издание «Путеводителя по Зоологическому музею». В первой половине 1920-х гг. было выпущено 12 различных выпусков «Наставлений для собирания зоологических коллекций», причем эти научно-методические пособия имели большой спрос и неоднократно переиздавались. К 200-летию Академии наук Музеем была издана брошюра с описанием экспозиций и коллекций (тиражом 2 000 экз.). Упомянутая выше богатая библиотека Музея была «открыта для сторонних читателей» ежедневно, с 11:00 до 16:00 (кроме субботы)¹³.

Здесь следует сказать о том, что все упомянутые научные и научно-популярные издания Музеем рассылались бесплатно по заявкам учреждений и организаций в разные концы России, и это было в духе давних академических традиций. Так, в феврале 1920 г. Череповецкому музею местной природы по просьбе его сотрудников были высланы несколько экземпляров Ежегодника ЗМ и томов «Фауны России»¹⁴. В марте того же года Общеобразовательным советским курсам в г. Юрьеве-Польском был направлен «комплект инструкции для собирания зоологических

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1923. Д. 172. § 2.

¹² Там же. Д. 172. § 89.

¹³ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 166. Л. 141

¹⁴ Там же. Д. 4. Л. 15

коллекций»¹⁵. В январе 1921 г. Музей выслал свои издания «Станции по борьбе с вредителями растений» Киевскому губземотделу¹⁶, а в апреле того же года Орловскому университету были отправлены «все выпуски» Ежегодника ЗМ и сборника «Фауна России»¹⁷.

Руководство Музея оказывало действенную помощь учреждениям и общественным организациям, которые в своей учебной и просветительской деятельности использовали музейные формы работы. Так, в мае 1920 г. Уральскому Горному институту были предоставлены «зоологические и энтомологические коллекции для оборудования кабинетов и лабораторий»¹⁸. В сентябре того же года музей выделил ряд дублетных экспонатов и препараты для оборудования Естественно-исторического кабинета Отдела народного образования Кронштадтского совета¹⁹. В конце 1921 г. кружку «Любители естествознания» в Старой Руссе также были предоставлены «несколько экземпляров животных»²⁰. Таким образом Зоологический музей вносил конкретный вклад в традиционную просветительскую деятельность Академии наук.

Музей одним из первых в России начал развивать в своих стенах передовые технологии, которые обеспечивали его основную деятельность. В первой половине 1920-х гг. в нем были созданы и функционировали таксидермическая мастерская и фотолаборатория; постоянно велись работы по улучшению состояния обеспечения сохранности экспонатов. Фондовые помещения (или, как тогда говорили, «магазинные помещения») оборудовались новыми шкафами, стеллажами и др.

В те годы сотрудникам Зоологического музея были присущи замечательные черты, характерные для представителей российской интеллигенции: насущная потребность активного участия в развитии науки и культуры; осознание необходимости просвещения народных масс; подлинный демократизм — живые и непосредственные связи с самой «глубинкой» огромной страны, наличие неформального актива в самых отдаленных уголках России. Так, внештатный сотрудник ЗМ А.А. Емельянов писал в январе 1921 г. в музей, что с 1917 г. проведение работ для пополнения зоологических коллекций было невозможным, но теперь: «...возобновляю работы, поселяюсь в тайге на границе с Китаем». Энтузиаст сообщал и свой адрес: «Урочище Словянки Приморской области»²¹. Члены Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества (г. Никольск-Уссурийский) писали в феврале 1922 г. в ЗМ, что рады возобновить сотрудничество, так как это позволяет «сравнительно налаженная в настоящее время работа почты», и выслали свои издания²².

В то же время работа сотрудников ЗМ, как, впрочем, и всех служащих Академии наук, в первые годы советской власти осуществлялась в сложных материальных условиях, которые вполне соответствовали трудному периоду истории страны. Вообще сами по себе возможности Музея в то время были очень скромными. Так,

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 4. Л. 30

¹⁶ Там же. Д. 168. Л. 167

¹⁷ Там же. Д. 5. Л. 43

¹⁸ Там же. Д. 4. Л. 49.

¹⁹ Там же. Д. 167. Л. 224–224 об.

²⁰ Там же. Д. 5. Л. 59.

²¹ Там же. Д. 243. Л. 72–73.

²² Там же. Д. 171. Л. 384.

в 1922 г., согласно штатному расписанию, был всего 31 научный сотрудник и 16 научно-технических сотрудников²³. Но нестабильные бюджетные ассигнования вынуждали и эту, очень небольшую штатную численность урезать. Так, в 1922 г. ее пришлось сокращать трижды.

Материальное обеспечение и научной работы, и самих музейных сотрудников к концу Гражданской войны достигло такого «предела минимальности», что драматизм этой ситуации продолжает волновать нас и сегодня. В январе 1920 г. Совет ЗМ рассматривал вопрос распределения продовольственных пайков; при этом указывалось, «что их выделено только на одну треть всего научного персонала». Совет Музея тогда постановил выбор кандидатов на паек «произвести закрытой подачей записок» (т. е. тайным голосованием)²⁴. В марте 1920 г. Правление Академии наук потребовало от дирекции ЗМ письменного объяснения нарушения финансовой дисциплины, а именно, по факту приобретения «на частном рынке» двух коробок спичек. Дирекция в объяснении указывала, что «спички приобретены музеем из частных рук, так как Губсовнархоз не смог удовлетворить неоднократные просьбы музея о выделении спичек»²⁵. 3 июня 1920 г. Совет Зоологического музея собрался со специальным письмом в Комиссию по улучшению быта ученых (КУБУ) с просьбой «зачислить первыми кандидатами на получение обуви следующих сотрудников»²⁶:

— мужской — Н.Я. Кузнецова;

Л.В. Бианки;

— женской — Е.Н. Покровскую.

В течение всего 1920 г. «Секция пищевых и вкусовых веществ» Петроградского Совнархоза неоднократно отказывала ЗМ «в отпуске крахмальной муки за неимением таковой», а мука эта была крайне необходима Музею для изготовления клея²⁷.

Архивные источники донесли до нас сведения еще об одном штрихе взаимоотношений ЗМ со своим активом на местах в те годы, и эти события полны подлинного драматизма. Речь идет о том, что руководство Музея было вынуждено неоднократно обращаться в различные государственные органы с просьбами облегчить участь своих коллег, арестованных и лишенных свободы в различных «градах и весях» России. В самой переписке вина арестованных не означена, и мы не беремся судить об этом, констатируя лишь то, что дирекция Музея ходатайствовала за активных своих помощников. В январе 1921 г. она обратилась в ВЧК с просьбой освободить внештатного сотрудника А.П. Штакельберга, «заключенного в Андроневский концлагерь»²⁸; в ноябре того же года ушло письмо в «Бийский дом лишения свободы» — в нем ходатайствовали за священника Н. Соколова, который ранее «оказывал чрезвычайные услуги научным экспедициям ЗМ»²⁹; в январе 1922 г. просили за арестованного в Омске М. Дорогостайского, при этом указывая, что он

²³ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 170. Л. 11.

²⁴ Там же. Д. 4. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 167. Л. 59.

²⁶ Там же. Д. 166. Л. 209.

²⁷ Там же. Д. 167. Л. 86–87.

²⁸ Здесь речь шла о Спасо-Андрониевском монастыре в Москве, где жил, творил и был погребен Андрей Рублев. В рассматриваемое нами время монастырь был «переоборудован» под концлагерь (СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 168. Л. 61).

²⁹ Там же. Л. 36.

«имеет крупные заслуги перед ЗМ»³⁰, и др. Вот так в «горниле» тех суровых лет проходила испытания давняя дружба, основанная на служении науке.

Фактический материал, приведенный в настоящей статье, позволяет сделать некоторые выводы:

- ЗМ являлся значительным явлением в истории отечественной науки и культуры, одним из конкретных воплощений в жизнь вековых просветительских традиций Академии. В первое десятилетие советской власти Музей, несмотря на крайне сложные исторические условия, успешно сохранял и развивал эти традиции.
- В результате деятельности сотрудников Музея в рассмотренный нами период ими был накоплен интересный опыт музейного строительства, развивалась методика музейного дела, применялись разнообразные формы и методы основной деятельности. Этот опыт до настоящего времени не утратил своего научного и практического значения и нуждается в глубоком исследовании.
- Музейным работникам в те годы были присущи высокий профессиональный уровень, преданность делу и энтузиазм. Сегодня изучение и обобщение исторических фактов об этом также имеет важное значение в плане воспитания кадров науки и культуры в лучших традициях наших предшественников.

Источники

- Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 1а-1923. Д. 172.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 4.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 166.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 167.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 168.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 169.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 170.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 171.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 243.
СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 449.

The Zoological Museum of the Academy of Sciences in the Early Years of the Soviet State

VLADIMIR S. SOBOLEV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
St Petersburg Branch, RAS, St Petersburg, Russia
e-mail: vlad_history@mail.ru

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 169. Л. 318.

The Zoological Museum played a worthy role among the humanitarian academic institutions. By the beginning of 1917 revolution, it was an important center for Russian and adjacent territories fauna studies. The museum successfully carried out work to disseminate and popularize scientific knowledge in the country. Revolutionary transformations were not able to destroy its traditional activities to preserve national cultural and scientific heritage. Even in the most difficult conditions of social upheaval, civil war and devastation it did not stop fulfilling the basic functions. Museum employees' activities were characterized by high professionalism, dedication and enthusiasm. We ought to save this page of Russian science history for future generations.

Keywords: Academy of Sciences, museum institutions, Zoological Museum, center of science, revolutionary transformations, preservation of traditions, employees' enthusiasm, historical experience.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) according to the research grant No. 20-011-00204.

References

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 1, op. 1a-1923, d. 172.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 4.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 5.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 166.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 167.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 168.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 169.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 170.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 171.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 243.

Sankt-Peterburgskiy Filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 55, op. 1, d. 449.